

Для цитирования: Погорельская, Е. Ю. Четвертое измерение времени технической реальности: вариации / Е. Ю. Погорельская // Социум и власть. — 2025. — Т. 22. — № 2. — С. 56–71. — EDN XSAMXT.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

EDN XSAMXT
BAK 5.7.1
УДК 115
ГРНТИ 02.15.21

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВРЕМЕНИ ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ВАРИАЦИИ

Погорельская Елена Юрьевна,

Гуманитарный университет,
доцент кафедры социально-культурного
сервиса и туризма,
кандидат философских наук.
Екатеринбург, Россия.
SPIN 7431-3647
ORCID 0000-0002-9723-465X
Researcher ID NCV-5576-2025
E-mail: schreibigus@mail.ru

Аннотация

Введение. Современная техническая цивилизация представлена в многообразии временных вариаций, которые находятся в ситуации сосуществования и принципиальной спутанности.

Цель. Статья направлена на поиск и выявление различных «временных ходов» в техносфере и, не претендуя на всеохватность темы, рассматривает некоторые из наиболее значимых временных смыслообразований, вокруг которых формируются разные технические парадигмы, «точки сборки» технической реальности.

Методы. В работе использован феноменологический метод, позволяющий проводить эйдетическую редукцию к различным смысловым основаниям времени в технической реальности.

Научная новизна исследования. В данной работе проводится анализ некоторых временных вариаций технической реальности.

Результаты. Автор подчеркивает, что еще в античности сформировалась идея того, что время подражает вечности

и потому технические инструменты и ремесла (techne) задействованы в круге повторений и традиций. Машина таким образом конгруэнтна “божественному порядку”, встраивается в природные циклы и деятельность людей, сопричастна им. С возникновением автоматических предметов, прежде всего механических часов, время машины зажимается в тисках целесообразности и дохода; время — ресурс, конвертируемый практически в любую другую реальность, время становится тождественным товару. «Автоматическое время» захвачено логикой прогресса и экспансии, оно бездушно выбрасывает из существования любую техническую вещь, отстающую по критериям эффективности. Современная техническая реальность дополнена появлением самоорганизующихся систем, имеющих тенденцию к саморегуляции и самообучению, обусловленную режимом внутреннего времени. Это внутреннее время технических систем запускает не только программы памяти и анализа предшествующих шагов/состояний, но и позволяет системе принимать решение в выборе пути с учетом случайных факторов.

Выводы. Самонастройка и адаптивность современной технической реальности позволяет говорить об открытом характере техносферы в выборе своего исторического пути.

Ключевые слова:

временные вариации,
внутреннее время,
автомат,
techne,
техническая реальность,
бытие техники

Статья поступила: 04.10.2024

Рецензии получены: 27.05.2025

Принята к публикации: 30.05.2025

Права: © Погорельская Е. Ю. (2025).
Опубликовано Челябинским
филиалом РАНХиГС. Открытый доступ
на условиях лицензии CC BY-NC 4.0

Введение (мифо-религиозное предварение проблемы)

История техники сравнима с возрастом человечества. Можно отыскать разные вехи в этой истории, но, на наш взгляд, достаточно Ноя. Спасение праведника было напрямую связано с созданием технической вещи, с созданием ковчега. «Сделай себе ковчег из дерева гофер; отделения сделай в ковчеге, и осмоли его смолой внутри и снаружи» (Быт.6:14) [4, с. 9]. Ной создает по велению Бога ковчег (корабль), длиной в триста локтей, шириной в пятьдесят локтей и высотой в тридцать локтей. Ковчег делается по Завету Бога, с его благословения и по его слову. Заполняется ковчег семьей Ноя, его женой, сыновьями и женами сыновей, а также животными и птицами, чтобы спаслись они при потопе водном, что навел Господь на землю за грехи человеческие. Сорок дней лил дождь, и около года после потопа «обсыхала» земля. Ковчег позволил Ною, его семье и животным, что были с ними, спастись. «И сказал Господь в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого — зло от юности его» (Быт.8:21) [4, с. 11]. Библейская история напрямую свидетельствует о том, что техническое имеет благословение божие, оно связано с необходимостью. Техническое связано со спасением, с заботой, с милостью. Всякое techne стучится в рай.

* * *

Техническая реальность — онтологическое понятие с центральным ядром — техника. Имея технические вещи/предметы и технологические процессы/связи в качестве фундаментального организующего принципа, понятие технической реальности, тем не менее, включает в себя социальность и временные аспекты.

Самоощущение технической реальности, учитывая, что в нее входит рефлексирующая социальная природа, ярче всего представлено в работе

Бруно Латура «Наука в действии» [17]. Акторно-сетевая теория Б. Латура рассматривает техническую реальность как симбиоз социальности и технологий, в итоге мы имеем онтологию, которая включает в себя взаимодействия акторов разных природ. Современная техносфера представлена ассамбляжами из технических систем, денег, человеческих амбиций, политических приоритетов, наличия пробирок и т.д. В рамках STS все становится на единую ступень. Техническая онтология, описываемая STS — материалистична, она не выходит к трансцендентному миру, потому что божество невозможно контролировать, благодатью безрассудно управлять. Техническая реальность темпоральна, причем темпоральна по-разному, кроме того, она во многом временные процессы формирует. Анализ технической реальности не может ограничиваться только структурными «производственными моментами», которые создают ее шаг за шагом. Техническая реальность — это особое отношение со временем и с трансцендентным. Трансцендентное задает вертикаль техническому миру, временные версии «создают лестницы» к вневременному. Невозможно объяснить техническую реальность одной лишь прагматикой и целесообразностью, если все основные интересы человечества вращаются вокруг жизни и смерти [21], а, следовательно, временности.

Современные технические предметы представлены во всем многообразии временных отношений, и это одно из условий спутанности их восприятия, их понимания. Все времена техники присутствуют одновременно, отчасти вращая друг в друга, это создает сумятицу в их восприятии. Но необходимо видеть время, «уметь читать приметы хода времени во всем, начиная от природы и кончая человеческими нравами и идеями» [2, с. 216], — пишет М.Бахтин. Время оставляет свой след, концентрируется в инструментах, оседает в рецептах, зовет обернуться в памятных датах календарей. Техническая реальность

несет в себе «признаки исторического времени» [2, с. 216], так называемые временные вариации или эпохальные формы технического бытия.

Феноменологический подход предполагает «понимание мира как продукта духа» [6, с.77], — замечает Н.В. Бряник. Сила духа проявлена в способности объективации, то есть вынесении себя вовне и воплощении. В нашем исследовании мы будем исходить из того, что техническая реальность как проявление духа, имеет временные вариации: техническая реальность — особое присутствие бытия. Технические предметы и отношения историчны, они возникают, длятся какое-то время, а впоследствии уходят из актуальности, оставаясь в памяти (свидетельствах, советах, формулах, инструкциях и т.д.), готовые возродиться всякий раз в преобразованном качестве или новом сюжете.

В работе «Феноменология внутреннего сознания времени» Э. Гуссерль пишет: «Под временными объектами мы понимаем объекты, которые не только представляют собой единство во времени, но содержат также и временное протяжение» [11, с.25], имея ввиду то, что временные объекты длятся, оставаясь, тем не менее, собой, то есть, не изменяют своей смысловой сущности. Рассматривая модификации времени, Гуссерль пишет о прошлом, настоящем и будущем этих объектов. Единая формально-временная схема существования объектов, предложенная Э.Гуссерлем — необходимый предварительный этап темпорального понимания технической реальности, который, однако, требует своего развития в содержательных аспектах. Учитывая конституирующий режим работы духа, мы нацелены показать, как время по-разному «оседает» в технической реальности и как по-разному «воссоздается, растет». Хайдеггер говорит, что «время четырехмерно» [27, с.400]. Здесь имеется ввиду то, что пустое деление времени на прошлое, настоящее и будущее (оболочка времени) — недостаточно. Четвертое измерение вре-

мени — «определяющее протяжение. Им несомно в наступающем, в осуществившемся, в настоящем каждый раз особое присутствие, в его просвете они разведены между собой и тем сведены во взаимной близости, из-за которой три измерения оказываются близки друг-другу» [27, с.400]. Мы в своей работе обращаемся к четвертому измерению времени, которое определяет в каждой конкретной эпохе способ, каким осуществляется настоящее, уходит прошлое и наступает будущее. Время — форма бытия: «вместительность бытия покоится в протяжении времени» [27, с.405]. Эта форма поддается осмыслению и вариативна. Человек как «просвет присутствия» приобщен и ко времени (своей временностью) и к существованию (человек есть), бытие захватывает человека, но ему не принадлежит: через временные формы человеческого присутствования оформляется луч. Попадая во время (заводя время своей жизни), человек позволяя бытию сбыться как через творческую интенцию, так и через ее осмысление, то есть посредством конституирования или определения характера интенциональных актов, овеществленных и осевших в виде сущего любого порядка.

Техника как традиция: ориентация на вечное

Со времени античности существует идея, что небеса сотворены неизменными. Диалог Платона «Тимей» повествует о возникновении космоса, который был создан демиургом по «тождественному и неизменному образцу, постижимому с помощью рассудка и разума» [20, с. 433]. Но зримый телесный космос лишь воспроизводит первообраз, подобен ему; космос — «живое существо, наделенное душой и умом, и родился он поистине с помощью божественного проведения» [20, с. 434]. Природа божественного вечна, а это невозможно целиком передать тому, что рождено. «Поэтому он (Бог) замыслил сотворить некое движущееся подобие вечности; устрояя небо, он вместе с ним творит

для вечности, пребывающей в едином, вечный ее образ, движущийся от числа к числу, который мы назвали временем» [20, с. 439 — 440]. Поэтому время можно рассматривать как движущееся подобие вечности, а известные модусы времени — прошлое, настоящее и будущее — подражание вечности. То есть вечность содержится в любом временном модусе в качестве его основания. Платон говорит, что «для того, чтобы время родилось из разума и мысли бога, возникли Солнце, Луна и пять других светил, именуемых планетами, дабы определять и блюсти числа времени» [20, с. 440], таким образом звезды (и летающие, и неподвижные) назначены для организации временного порядка. Идея о том, что время — это подобие вечности, будет отражаться не только в космологической модели мира, но и поддерживаться создаваемыми техническими инструментами.

Обращаем внимание, что в понимании древних римлян — *machine* — это устойчивая конструкция, прежде всего. Машинами были строительные леса, приспособления для штурма вражеских крепостей, платформы для зрителей. «Катапульта — машина, но не потому, что она предназначена для метания огромных камней, а потому, что изготовлена из больших бревен, связанных вместе. Ближайший синоним *machine* было слово *fabrica*, которое часто переводят как «структура» [8, с. 387]. Устойчивость и надежность, постоянство вечности олицетворяет римская машина. Машина — то, на что можно опереться, это устойчивая структура, за всем временным стоит вечность.

Время — многообразное блуждание вечности, похожее то на легкую морскую рябь, то на мощное наводнение, погружающее в пучину благополучные земли, например, победоносную Атлантиду. Время — аллюзия вечности, концентрированный осадок бытия, частично ушедший в традиции, частично канувший в Лету и ждущий своего часа для возрождения. «Что же касается круговоротов прочих светил, то люди, за исключением немногих,

не замечают их, не дают им имен и не измеряют их взаимных числовых отношений, так что, можно сказать, они и не догадываются, что эти необозримо многочисленные и несказанно многообразные блуждания также суть время», [20, с. 441] — пишет Платон в «Тимее». Время — уникальные странствования бытия в сущем. Время — это сложный путь вечности, нить Ариадны. В работах Аристотеля «Физика» и «О небе» так же можно найти рассуждения о времени, связанном со всеми видами движения, и прежде всего с равномерным круговым движением небесных сфер, а поскольку «движение должно существовать всегда и не прекращаться, то необходимо существует нечто вечное, что движет...должен существовать первый неподвижный двигатель» [1, с.240 — 241]. Здесь Аристотель прямо указывает на то, что все времена, проявленные в движениях тел, покоятся в вечности, коль скоро Бог неподвижен.

Первой из точных наук была астрономия. Ученые хотели понять замысел Бога о мире, но им в распоряжение досталась только книга природы, в которой господствуют временные отношения и порядки. Но как исчислять время? В природе времени нет, непонятно начало дня, от какого часа его начинать? Связано ли начало дня с рассветом, с полднем, с первой звездой? Светлая часть суток летом гораздо больше темной, в летнее время больше работы, это касается прежде всего сельского хозяйства. Светлая и темная часть суток делились на 12 часов, и если это было время летнее, то часы светлые были длиннее часов ночных, темных, а зимой дело обстояло наоборот. Еще во времена Иисуса Христа суточные часы были неравными, равными часы стали после изобретения механических часов, после XIII века. Современные монастыри Афона до сих пор ориентируются на неравные часы суток, как на более естественные.

Сельское хозяйство также неотделимо от астрономии. «Сельскохозяйственным обществам Европы, располагающимся в высоких широтах, где

нетрудно наблюдать смену времен года, проще было привязаться к солнечному циклу. «А для кочевых народов Аравийского полуострова, где сезонные изменения не так заметны, самым разумным выбором был лунный календарь» [26, с.28], — замечает С. Фальк. Всё-таки географическое расположение народа влияет на его чувство времени и традиции учета времени.

Труд крестьянина погружен во временные циклы. Хайдеггер в своей работе «Сущность техники» [27] рассказывает о жизни крестьянина, который заботится о поле, об урожае, ухаживает за тем, что растит. Забота крестьянина об урожае имеет под собой опыт многовековой традиции, это дар от отцов, и справедливость этого дара проверена многократно на личном опыте наследников традиции. Техника здесь является ремеслом (*techne*) крестьянина, создающим через многократное повторение совершенство мира. Традиционная техника требует отточенных навыков, которые со временем превращают рутину повторения в высшую степень мастерства. Не всякое *techne* завершается произведением искусства, но оно всегда на пути к нему. Здесь каждое мгновение осуществляет связь времен, его нельзя оборвать. Традиция требует передачи. «Между нашим поколением и поколениями прошлого существует тайный уговор. Значит, нашего появления на Земле ожидали. Значит нам, так же как всякому предшествовавшему роду, сообщена слабая мессианская сила, на которую притязает прошлое» [3, с. 358] — пишет Вальтер Беньямин. Традицию нельзя порвать, ведь каждое мгновение может стать калиткой, «в которую мог бы войти Мессия» [3, с. 378]. Обращение к Мессии, ожидание Мессии свидетельствует о том, что традиция — место для свершения истины. Здесь нет идеи улучшения или изменения — здесь присутствует энергия совершенного космоса, идеального мира, порядка, который просто надо поддерживать. Это логика согласования, а не логика экспансии.

Точка доступа к технической реальности — сформированный навык. Любое ремесло необходимо осваивать, любой инструмент «уметь держать в руках», со знанием дела им пользоваться. Машина требует уважения так же, как и человек. Как часто мы сталкивались в своей жизни вопросом: «а как это работает?»! И спрашивали совета у знающих. Такая ситуация возникает всякий раз, когда перед нами незнакомая технология, непривычный, нетипичный инструмент. Техническая реальность, к которой мы не знаем «точку доступа» — закрыта, хотя впоследствии мы будем мастерски пользоваться этой реальностью, жить в ней, подчиняясь логике ее внутренних ходов и подвалов, наслаждаясь своей включенностью в ее ресурсы, мощь и силу. Техническая вещь разделяет людей на знающих и незнающих, на умелых и неумелых, или, как в случае с Ноем, на праведников и грешников. Возьмем, к примеру, описанный Бруно Латуром берлинский ключ. Ключ от наружной двери дома, который используют в старых районах Берлина. Ключ, выглядящий одинаково с двух сторон, у которого правая и левая сторона симметричны, и, если бы не почти незаметная бороздка на сердцевине ключа, симметрия была бы зеркальной. Загадка этого ключа связана с особенностью замка, который устроен таким образом, что входная дверь всегда сосредоточивает на себе внимание: ее нельзя открыть бессознательно, автоматически. Можно открыть ключом дверь, но вынуть ключ не удастся, он просто не вытаскивается из замка. Нужно протолкнуть ключ сквозь замочную скважину до упора, зайти в дом и запереть дверь с другой стороны — тогда ключ выйдет из замка и, наконец-то окажется в руках. «Ключ, проходящий сквозь стену, словно привидение, — как тут не испугаться. Это действие настолько непривычно, что ему можно было научиться только у кого-нибудь другого, у берлинца, который в свою очередь, научился этому у другого берлинца, который <...> и так далее, и так далее до самого изобретателя, ко-

торого назовем, раз уж я не знаю его имени, Прусским Слесарем» [18, с. 163]. Берлинский ключ — дисциплинарная вещь, заставляющая к закрытию или открытию двери относиться осознанно. Удивительно, что с утра, выходя из уже открытого консьержем подъезда, невозможно закрыть дверь снаружи. Механический ключ «работает» с 20 часов вечера до 8 утра, в остальное время дверь, открытая специальным ключом без бороздок, который есть у консьержа, должна оставаться незапертой, как этого требует немецкий Ordnung (порядок). Эта традиция, которая возникла и укоренена в Берлине, отличает берлинца от случайного приезжего гостя. Техническая реальность ключа встроена в социальные взаимодействия, она регулирует движение людских потоков, разделяет порядочных граждан от воров, выделяет жителей Берлина из всего мира. Человекоразмерные технические вещи требуют от людей определенных навыков, они создают свой особый язык, свою знаковую культуру, которая доступна избранным, причастным по каким-то обстоятельствам к ней. Технические вещи встроены в традиции, поддерживают их, являются каналами связи, и через проявленный навык апеллируют к ценности прошлого, повторения, «ожидания Мессии».

Технологии, связанные и основанные на памяти, не имеют смысла без людей. Здесь каждая техническая вещь подразумевает сформированный повторением навык, каждый рецепт предполагает тайну, переданную от мастера ученику. Можно ли сказать, что в традиционную техническую вещь или ремесло не вкраплено будущее, что вещь или умение нацелены на сохранение status quo и их судьба определена? Участь прошлого еще не решена, — находим мы у Вальтера Беньямина: «Ведь именно невозвратимый образ прошлого оказывается под угрозой исчезновения с появлением любой современности, не сумевшей угадать себя подразумеваемой в этом образе» [3, с. 361]. Традиционная техническая реальность стоит под ударом забвения по мотиву, пришедшему из

времени-автоматов, с позиции другой технической парадигмы.

Парадигма автомата: капитализация времени

Автоматическая вещь — точка, предлагающая миру эффективную функциональность и новую историю взаимодействия с предметом, здесь «Теперь» шагает на месте, оно всегда одно и то же» [5, с. 333], — пишет Эрнст Блох, определяя содержание автоматического времени. Это время «которому не требуется «После» и «Прежде» [5, с. 341].

В работе Рене Декарта «Рассуждение о методе» рассматриваются два вида субстанций — мыслящая и протяженная. Протяженная субстанция, тело, автомат природы, состоящий из частей как любая машина, является смертной в силу своей составной природы. Мыслящая субстанция, разум человека, его душа по Декарту, является бессмертной. Иная природа души (иная — означает нематериальная, непротяженная) защищает ее от смерти. Природные тела — автоматы, автором которых является Бог [13, с. 68]. Согласно Декарту, животные души не имеют и тело их движется в результате внутренних аффектов, которые несознательны и просто сопровождают работу их тел, естественных машин. «Это не покажется странным тем, которые знают, сколько разных автоматов и самодвижущихся инструментов может сделать человеческое искусство, пользуясь немногими деталями, сравнительно с великим множеством костей, мускулов, нервов, артерий, вен и всех других частей, встречающихся в теле каждого животного; они будут рассматривать это тело как машину, которая будучи сделана руками божьими, без сравнения лучше устроена и имеет движения более удивительные, чем могут иметь машины, изобретенные людьми» [13, с. 68-69]. В рассуждениях Декарта автомат — это самодвижущаяся машина, примером такой машины являются механические часы, животные — тоже сложные самодвижущиеся машины.

После того, как автомат заведен он действует по алгоритму. Законы природы по Декарту созданы Богом и незыблемы, но это не значит, что во Вселенной нет развития. Декарт предполагает, что Бог мог сотворить хаос, который будучи подверженным действию природных законов, приходит в упорядоченное состояние, формируя планеты, звезды и любые естественные тела, включая сложноорганизованных животных. «Но достоверно (это мнение общепринято у богословов), что действие, каким он (Бог) сохраняет теперь мир, тождественно тому, каким он его создал: так что, если бы даже он дал миру первоначальную форму хаоса и, установив законы природы, содействовал ее нормальному развитию, можно полагать, не нанося ущерба чуду творения, что в силу одного этого все чисто материальные вещи могли бы с течение времени сделаться такими, какими мы их видим теперь» [13, с. 56], — пишет Декарт в «Рассуждениях о методе». Этот вывод позволяет думать, что материальная природа предполагает развитие согласно предварительному замыслу Бога, но в силу своей субстанциальности, самодостаточна и замкнута на себя, таким образом из материальной субстанции в духовную сообщение закрыто, а, следовательно, в материальное бессмертие тоже. Путь из временного в вечное по Декарту недоступен. Заперт. Автоматическое может дублировать/копировать себя, рождать себе подобное, но для возникновения принципиально нового, имеющего свою целевую программу, обязательно нужен одухотворённый мастер — Бог или его аналог — человек, созданный по образу и подобию высшего существа. Непостижимость пути из временного в вечное не отрицает наглухо возможность создания такого до тех пор, пока в мире, кроме материального, есть духовное начало.

Особенность автоматического начала в том, что оно замкнута на себя, алгоритмы «отвлекаются от времени» — не заботятся, не помнят, не ждут, однако это не отвлечение в пользу веч-

ности, коль скоро вечность всегда присутствует в любом временном модусе, это отвлечение в сторону разжижения до никогда, которое «случается повсюду, а «Теперь» точно совпадает с самим собой, и оно только там, где оно происходит» [5, с.333], — пишет Э.Блох.

Начиная с XVII века во времени выделяется дополнительный резервуар, эрзац вечности, который у И. Ньютона получает название абсолютного времени, и внутри которого будут случаться и проходить события, возникать и уничтожаться вещи, взаимодействовать между собой силы природы. В работе «Математические начала натуральной философии» Ньютон описывает субстанциальность абсолютного времени: «Время и пространство составляют как бы вместилища самих себя и всего существующего. Во времени все располагается в смысле порядка последовательности, в пространстве — в смысле порядка положения» [16, с. 38]. Это пустое гомогенное время [3, с. 371], математическая последовательность, похожая на пространство, аналог пространства, дающая упорядоченность событий, наложение исторических эпох, геологических периодов — время-хранилище. Оно измеряемо, протяженно, последовательно. Всякое относительное время соотносится с абсолютным, как конкретный интервал события соотносится с общей, внешней любому событию, равномерной длительностью. «Относительное или обыденное время есть или точная, или изменчивая, постигаемая чувствами, совершаемая при посредстве какого-либо движения, мера продолжительности, употребляемая в обыденной жизни вместо истинного математического времени, как-то: час, день, месяц, год» [16, с. 36]. Это время, которое можно рассчитать.

Предисловие о своей фундаментальной работе Ньютон начинает с рассуждения о рациональной механике, которая изучает движения под действием сил, где под силами понимается прежде всего физическое усилие людей, осуществляемое при помощи 5 известных со времен античности машин: рычага,

ворота, клина, блока и винта. Эти машины применялись в ремеслах и сила, которую они проводили, была связана с физической силой людей и животных. Ньютон пишет, что «мы, рассуждая не о ремеслах, а об учении о природе, и, следовательно, не об усилиях, производимых руками, а о силах природы, будем, главным образом, заниматься тем, что относится к тяжести, легкости, силе упругости, сопротивлению жидкостей и тому подобными притягательным и напиранием силам» [16, с. 9]. Вселенная рассматривается как машина, наполненная мощью.

Когда Хайдеггер пишет о поставке, выраженном в добыче и накапливании ресурсов, в эксплуатации земных богатств, которые перевариваются машинным производством в капитал, он пишет об особом виде технической реальности, которая манифестирует управление миром. Скрытой латентной формой любого богатства является время. Время есть ресурс — такая формула может появиться в мире автоматов. Само понятие управления предполагает машинный мир: мир алгоритмов и инструкций, превращающихся чудесным образом в рельсы и мосты, предполагающих обязательность поставок и передачи, включающих как внутреннее требование обязательности дивидендов от каждого вздоха. Зачем вкладываться, если доход неочевиден? Время — основной ресурс, который конвертируется в любую реальность. Время — субстанция особая, пластичная, способная концентрировать или растворять любой тип отношений. Поэтому основной вопрос техногенной цивилизации — как получить контроль над временем? Управление временем — основная техническая задача. Найти во всякий временной момент точку приложения сил — распорядиться ситуацией. Ведь что такое кризис? В сознании подсчитывающего капиталиста или прагматичного политика — это какая-то неконтролируемая «неучтенка» — проследили, прошляпили, не посчитали, осталось без внимания. Без контроля. Потому так много внима-

ния уделяется механизмам управления ресурсами, потоками, направлениями, датами, человеческой мотивацией. Время сконцентрировано в вещах и отношениях, мир автоматов изготовлен из времени, оно инвентаризируется и переводится из одного носителя на другой — например, человека можно перевести в ящики, и потому выражение «полтора землекопа» — реальное положение дел. Работающий автомат, с цикличной воспроизводимой программой, запускает процесс воскрешения времени — программа автомата будет повторяться столько, сколько ее включают. Особенность автоматически работающих вещей в том, что они скрывают зажатое в них время, время, пойманное в ловушку целесообразности и эффективности, многократно использованное. Время эксплуатации машины «выстирывается», «линяет», смываются краски новизны, — возникают поломки, износ. Но срок годности автомата — это не только продолжительность его действия от производства до выхода из строя. Допустимость действия автомата определяется его современностью, своевременностью, он должен адекватно включаться в цивилизационные сети, поддерживаться маркетингом, научно-техническим прогрессом, вкусом потребителей. Не случайно стареющие технические предметы, еще годные, в рабочем состоянии, переводятся отношением к ним в рухлядь и храм. «Статичное в нашем сознании легко переводится в застойное, безжизненное — так девелопер оценит, как депрессивные те городские районы, где жизнь вообще-то идет своим чередом; отбросами будут не полностью изношенные, но выпавшие из тренда развития вещи; а в роли «лишних людей», конечно, окажутся незанятые» [22, с. 177]. Время разжижается в старых вещах, оно не на острие, не в авангарде, оно отстает. Оно медленно движется, не понимает, не может. Силковая вилка не подходит к розетке, для пластинки нет проигрывателя, телефон не может принять mms. Размывание времени происходит пропорционально

росту износа, нарушению связей, отсутствию запасных частей/копий. Поэтому возрождение и усовершенствование приходит извне, с уровня инженера-конструктора.

Как только автомат ломается у него начинается «своя история», которая требует мастера, а, следовательно, техническая вещь возвращается в лоно *techné*, «вспоминает, что у нее есть происхождение», обращается к традиции, к отцам, жаждет починки. Но пока автомат работает, пока он в действии, он воскрешает цикл, смысл, практически демонстрирует воспроизводимость не только времени, но и своей карманной истины. А если деталь автомата выбывает из строя ее меняют на аналог, на копию. Поэтому автоматические работницы заменимы. Управление персоналом — автоматическая техническая ситуация направления людских ресурсов, их эффективного использования в зависимости от уровня квалификации, здоровья и одаренности работника. Этой ситуацией надо управлять, для этого необходимо правильно распоряжаться временем объектов (людей и нелюдей). Автоматическое время определяет сущее в разряд случайного. Случайное заменяемо, статус его существования невысок. За всем необязательным — пустота. Ложны не сами автоматы, традиция также воспроизводима/кругообразна, традиция аккумулирует время, стремится его овеществить и утвердить в веках, вернуть востребованностью рецепта, продлить необходимостью навыка. Ложно думать, что автомат — это сирота, не имеющая укорененности в бытии и потому с ним можно поступать, как угодно. Автомат — это временная форма проявления бытия, основанная на расчете. «Расчет — вещь доходчивая, как дважды два четыре. Чтобы такого рода вещь усвоить, требуется минимальная затрата человеческой субстанции, если вообще требуется. Подобные общезначимые истины мы понимаем, вовсе не рискуя нашим человеческим существом в его основе» [27, с. 338], — пишет Хайдеггер, настаивая на том, что во времени автоматов

бытие находится в ловушке и скрыто для понимания, «заставлено» от истины своей целесообразностью.

Автоматическая история — это история прогресса. Логосом истории автоматов можно представить положение «все, что не делается — все к лучшему». В мире автоматов прошлое рассматривается как ступень к более совершенной форме существования, на смену прошлого придет прогрессивное настоящее, которое сменит будущее, зарождаемое в амбициозных планах. Это история роста. Она подвержена падениям и взлетам, в ней неминуемы кризисы и преодоление трудностей, это всегда выход на новые высоты, к новым рубежам, за пределы возможного, вперед и вверх. «Время капитала истекает быстрее и быстрее. Движение по иерархической лестнице все выше и выше. Взятая высота открывает новую высоту. Завершенное дело открывает новое дело. Удовлетворенное желание порождает следующее желание» [19, с. 248 — 249]. Но желания эти бесцельны. Желания имманентны человеческой природе, это бесконечный ресурс, это топливо — полагают Ж. Делез и Ф. Гваттари [15]. Но куда заводят эти желания? Сам по себе желающий механизм бесцелен, на это указывал еще Декарт, рассматривая эмоции животных как побочное действие функционирования внутренних органов. Однако, бессознательные человеческие желания сопровождается робкая интуиция того, что это неспроста. «Да, мы успели на поезд, коллега Наторп, но не посмотрели, куда он идет» [25, с. 311], — шутит современный автор, понимая, что двигаться вперед ради самого движения — абсурдно. Есть растерянное предчувствие, что когда-нибудь человечество «дойдет до кассы» и придется оплачивать счет. Но в это не поверит продвинутый капиталист, да и популярный психолог скажет, что новая жизнь не начнется, пока вы не распрощаетесь со старой. Выброшенным временем увлечены только историки и поэты. Это их интересуют остатки неработающих автоматов и отложенные навсегда мечты.

Внутреннее время: преодоление пределов

Абсолютное время И. Ньютона оставались одинаковыми вне зависимости от того, какие события его наполняют. Это было время, связанное с геометрией, опространственное время, поэтому оно легко укладывалось в линейный образ. Начиная с XIX века, в связи с изучением тепловых процессов, появляется понимание, что время включено в ткань природных взаимодействий и состояний, а не является внешним по отношению к ним. Впоследствии релятивистская физика А.Эйнштейна показала зависимость временных параметров от скорости движения объектов, а также от массы объектов: время из внешнего формального фактора превратилось во внутренний детерминант. Ярче всего концепция внутреннего времени представлена в синергетической научной картине Ильи Пригожина. Пригожин исследует объекты, в которых память является одной из важнейших характеристик. Память — показатель временной и исторической. Память — это то, что во многом отличает работу автомата, с его воспроизводимым временным циклом, от форм существования сложных самоорганизующихся систем, имеющих совершенно различную природу. Это природа может быть неживой (н-р, лазер), живой (н-р, организм), смешанной (любые синтетические киборги), но в любом случае эти самоорганизующиеся системы накапливают в себе временной опыт, который во многом является определяющим в «выборе» системой пути. Внутреннее время самоорганизующихся систем можно рассматривать как снятие их конечности, «природа самого конечного в том и состоит, чтобы выходить за себя, отрицать свое отрицание и становиться бесконечным» [9, с.236], — говорит Г. Гегель в «Науке логики». Самоорганизующиеся системы «погружены» в бесконечность, в этом их открытость и незавершенность.

Можно предположить, что самоорганизующиеся системы «ткуют из вре-

мени», настолько способ проживание и пережитый/освоенный опыт влияет на самоопределение системы и на те типы отношений, в которые система вступает и которые ею формируются. Илья Пригожин по этому поводу пишет: «Новое понятие времени — внутреннее время. Внутреннее время возникает из-за случайного поведения траекторий, встречающегося в неустойчивых динамических системах» [23, с. 7]. Внутреннее время — время свободных решений, система может самостоятельно выбирать, ориентируясь не только на предварительные собственные шаги, но и на влияние случайных факторов, внешних или внутренних, поэтому будущее для таких систем открыто. Но, открыто — не значит ничем не детерминировано, в отношении открытых неравновесных систем существенна не «свобода от», а «свобода для». Для такого рода диссипативных объектов важным является понятие аттрактора. Аттрактор в самом общем виде — это то, куда систему «влечет», некая точка «из будущего», зовущая к себе. Будущее в каком-то смысле в самоорганизующихся системах имеет временной приоритет. Это хорошо видно на том, как современные технические самоорганизующиеся системы поступают в отношении прошлого опыта, который во многом их и сформировал. Современная техника, имея генетическое родство с автоматами, которые взаимосвязаны с внешней средой по принципу прямых и обратных связей, направлена не только на воспроизведение флуктуации, но и на саморедактирование, самообучение, внутреннюю перестройку(бифуркации), то есть на радикальное изменение в целях. Современная техника дает миру не только новую логику, но и новую эстетику, но целевая причина технического роста в общемировом и даже космическом масштабе так и остается неясна. Передовая «постнеклассическая наука имеет дело с возможными и невозможными мирами» [7, с. 277], — пишет Н. В. Бряник. Будущее создается на наших глазах, и не всегда человек является его основным агентом.

Преимущества человека в современном техническом мире ставятся под вопрос по всем фронтам, даже на уровне интеллекта и творчества: автоматы XXI века демонстрируют чудеса, выигрывая мастеров в шахматы и го. Машины, самостоятельно обучаясь, создают новые ходы для мысли, реализуют оригинальные решения проблем. Новейшая техника все больше претендует на одухотворённость.

В 2015 году в ходе промокампании «Проект Бусидо» промышленный робот фирмы Yaskawa продемонстрировал публике навыки владения боевым мечом. Для обучения этого высокоскоростного шестиосного манипулятора, который обычно применяется для работы на конвейерах, был приглашен Исао Мачии, рекордсмен Книги рекордов Гиннеса [10, с. 356]. Исао Мачии практикует искусство меча уже 22 года, его талант обеспечен многовековой традицией и личным опытом воина. «Каждый удар его меча, исполняемый безо всякого самолюбования и привязанности, оказывается полным, совершенным, цельным, пребывающем в гармонии с исконной природой вещей» [10, с. 357]. Бусидо — это не просто боевое искусство, это форма жизни, основанная на ценностях долга, самопожертвования и самоконтроля, а также взаимовыручки и отсутствия эгоизма. Самурай не останавливается на достигнутом и готов постоянно трудиться, быть смелым и уметь смотреть в глаза противнику. Бусидо — японская философия, а не просто набор навыков. Однако, «Проект Бусидо» для цифрового автомата делает из национального мироощущения пакет оцифрованных инструкций, который можно отправить по сети любому считывающему устройству, способному запустить этот проект в дело. В итоге в техническом существе остаются навыки, одухотворенность и интуиция сброшены в небытие как лишнее. «В потоках алгоритма есть неаутентичная виртуальность, но в ней отсутствует человек» [12, с. 28], — пишет И.А. Давыдов. На фоне возрастания потенциала техники, человек все чаще ощущает себя лишним.

Самоорганизующаяся природа технических систем цифрового типа позволяет некоторым исследователям говорить о постапокалиптической тенденции развития цивилизации. Постапокалипсис предполагает вообще выпадение из времени. «Вневременность дигитального пространства разъедает историзм» [24, с.281], — пишет Б.Г.Соколов, — «возможно, что конец истории уже наступил, ибо вневременные цифрового мира, где нет реальной дифференциации, а есть лишь игра бинарного кода, все больше и больше инкорпорируется в нашу реальность» [24, с. 286]. Работы такого порядка свидетельствуют о том, что, во-первых, проблема времени для технических объектов является крайне актуальной, и во-вторых, что проблема внутреннего времени не решена и является важнейшей онтологической проблемой.

Общая направленность технической цивилизации проявлена в развитии биотехнологий. Современная генная инженерия направлена на поиск «биокирпичей», из которых составлено внутреннее время живых организмов. Наука и технологии современного типа способны создавать живые организмы с заданными свойствами — генно-модифицированные синтетические сущности. Несмотря на то, что инженеры воплощают свои идеи, конструируя природоподобное/живое, тем не менее существа эти смертны, а, следовательно, специфика их «внутреннего времени», о котором пишет И.Р. Пригожин, не ясна. Таким образом бытие, демонстрируя через внутреннее время свою принципиальную открытость и свободу, «утекает».

Современное киноискусство своими средствами старается понять основные вызовы и возможности этих исторических тенденций. Например, фильм «Микки-17» (реж. Пон Джун-хо, 2025 г.), повествует о технологической ошибке, в результате которой происходит сбой, приведший ко встрече двух клонов. Микки — расходный материал; живое, переведенное в технический режим, а, значит, отредактированное до со-

стояния «черного ящика» — машина с однозначной программой функционирования. Микки — тактически копия/реплика — необязательное существование, с потенциальной заменой на такого же Микки. За счет разворачивания внутреннего времени, своего времени жизни, Микки 17 открывает свое место в жизни, или, как говорит Хайдеггер: «кто внимает бытию, выстаивая в собственном времени, вынесен в свое собственное существо» [27, с.405], то есть начинает самоопределяться, индивидуализироваться и претендовать на самодостаточность и подлинность. В фильме наглядно показывается первичность внутреннего времени живой технической сущности над ротационной природой алгоритма. Временность живых и полуживых технических систем является ведущим онтологическим свойством этих систем, поскольку они, вместе с жизнью, приобретают полноценную, а не кибернетическую (основанную на переборе вариантов) память. Характер технической памяти, ее особенности — отдельная новая тема онтологии техники.

Заключение

Техническая реальность многообразна, но она вся сотворена. Включая в себя технические предметы, паутину технологических связей, людей с их навыками и умениями, планетарные структуры политики и рынка, техническая реальность также погружена во временные трансформации и глобальные онтологические смыслы.

Новые социально-технические онтологии, ставящие на одну ступень людей и нелюдей, отказываются от метафизических сущностей. «Неприемлемы прежде всего трансцендентные сущности, вечные архетипы, существующие в бестелесной форме на платоновском небе» [14, с. 36], — настаивает М. Деланда. Плоский технологичный и рациональный мир с необходимостью попадает в ловушку собственных ценностей, считая, что все поддается контролю и инвентаризации. Однако, временная

открытость технической реальности не ловится в целесообразные схемы плоских онтологий.

Время имеет четвертое измерение, оно движется разными курсами: в статье показаны некоторые технические парадигмы, сосредоточенные вокруг таких временных «точек сборки». Время может имитировать вечность и потому древние технические инструменты и ремесла вовлечены в циклы традиций. С появлением автоматических объектов время загоняется в парадигму целесообразности и дохода. Внутреннее время современных технологий проявляет силу свободного решения. Техника все больше заявляет о подлинности своего бытия. Промышленная насыщенность современной цивилизации свидетельствует, что бытие технического живо. Оно на особом пути к себе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т.3. — Москва: Мысль, 1981. — 613с.
2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. — Москва: Искусство, 1986. — 445 с. — EDN VQMUMN.
3. Беньямин, В. О понятии истории, в Софронов, В. Положение мертвых. Ревизионистская история «русского космизма». — Москва : V-A-C Press, 2022. — С. 355-380. — ISBN 978-5-907183-55-1.
4. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. — Москва: Российское библейское общество, 1998. — 1225 с.
5. Блох, Э. Логос материи / Человек в своем времени. Многомерность опыта темпоральности: коллективная монография. — Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2021. — С. 332-353. — ISBN 978-5-93615-279-5.
6. Бряник Н. В. Неклассическая философия науки: монография / Н. В. Бряник. — Москва : Академический проект, 2020. — 300с. — ISBN 978-5-8291-3836-3. — EDN VMCMDJ.
7. Бряник, Н.В. От классики к постнеклассике: этапы развития науки современного типа (Философский анализ классической, неклассической и постнеклассической науки). — Москва : Акаде-

мический проект, 2021. — 373 с. — ISBN 978-5-8291-3898-1. — EDN VDYBDA.

8. Вуттон, Д. Изобретение науки: Новая история научной революции. — Москва: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. — 676 с. — ISBN 978-5-389-15072-0.

9. Гегель, Г. В. Ф. Сочинения: в 14 томах / Г. В. Ф. Гегель; под ред. М. Б. Митина; пер. с нем. Б. Г. Столпнер. — Репр. изд. 1937 г. — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2018. — Том 5. Наука логики. Том 1. — 816 с. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=40153> (дата обращения: 27.09.2024). — ISBN 978-5-4475-9770-2.

10. Гринфилд, А. Радикальные технологии: устройство повседневной жизни. — Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. — 424с. — ISBN 978-5-7749-1361-9.

11. Гуссерль, Э. Собрание сочинений. — Т. I. Феноменология внутреннего сознания времени. — Москва: Издательство «Гнозис», 1994. — 192с. — ISBN 5-7333-0487-1.

12. Давыдов, И. А. Деантропологические аспекты неаутентичной виртуальности / И. А. Давыдов // Социум и власть. — 2023. — № 1(95). — С. 26–38. — DOI: 10.22394/1996-0522-2023-1-26-38. — EDN: VCLVTB.

13. Декарт, Р. Рассуждение о методе / Р. Декарт; пер. Г. Тыменский. — Москва: Директ-Медиа, 2002. — 96 с. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=7000> (дата обращения: 27.09.2024). — ISBN 978-5-9989-0277-2.

14. Деланда, М. Новая онтология для социальных наук // Логос. — 2017. — № 3 (27). — С. 35–56. — EDN YMICEJ.

15. Делез, Ж., Гваттари, Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. — Екатеринбург: У-Фактория, 2007. — 672с. — ISBN 978-5-9757-0192-3.

16. Крылов, А. Н. Собрание трудов / А. Н. Крылов; ред. А. Н. Крылов; пер. с лат. А. Н. Крылова. — Москва; Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1936. — Том 7. И. Ньютон «Математические начала натуральной философии». — 699 с. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=231146> (дата

обращения: 27.09.2024). — ISBN 978-5-4458-7734-9.

17. Латур, Б. Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества. — Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. — 414с. — ISBN 978-5-94380-161-7.

18. Латур, Б. Берлинский ключ, или как делать слова при помощи вещей // Логос, 2017. — № 2 (27). — С. 157 - 170. — EDN YMICCV.

19. Мазин, В. Неленивые заметки о лени: Обломов, Ленин и капитализация лени // Логос. — 2019. — № 1(29). — С. 243–258. — DOI 10.22394/0869-5377-2019-1-243-257. — EDN YYKNAL.

20. Платон. Собрание сочинений в 4т. — Т.3. — Москва: Мысль, 1994. — 654с. — ISBN 5-244-00385-2.

21. Погорельская, Е. Ю. На пути к технизации живого и собственно человеческого: от прагматики к мечте / Е. Ю. Погорельская, Л. С. Чернов // Социум и власть. — 2023. — № 2(96). — С. 7–15. — DOI 10.22394/1996-0522-2023-2-07-15. — EDN EJFRXX.

22. Погребняк, А. Дефетишизировать свободное время: от араксии — к профанации // Логос. — 2019. — №1 (29). — С. 159–188. — DOI 10.22394/0869-5377-2019-1-159-186. — EDN YYKMZF.

23. Пригожин, И. От существующего к возникающему: время и сложность в физических науках. — Москва: Наука, 1985. — 327 с.

24. Соколов, Б.Г. Постапокалипсис и постистория // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. — 2023. — Т. 39. — Вып. 2. — С. 274–288. — DOI 10.21638/spbu17.2023.206 EDN QWPCGC.

25. Софронов, В. Положение мертвых. Ревизионистская история «русского космизма». — Москва: V-A-C Press, 2022. — 384с. — ISBN 978-5-907183-55-1.

26. Фальк, С. Светлые века: Путешествие в мир средневековой науки. — Москва: Альпина нон-фикшн, 2023. — 440с. — ISBN 978-5-00139-815-8.

27. Хайдеггер, М. Время и бытие: статьи и выступления. — Москва: Республика, 1993. — 447с. — ISBN 5-250-01496-8.

REFERENCES

1. Aristotle (1981) Essays in 4 volumes, vol. 3. Moscow, Mysl, 613 p.
2. Bakhtin, M.M. (1986) Aesthetics of verbal creativity. Moscow, Iskustvo Publ., 445 p. <https://elibrary.ru/vqmumn>.
3. Benjamin, V. (2022) On the Concept of History, in Sofronov, V. The State of the Dead. A Revisionist History of "Russian Cosmism". Moscow, V-A-C Press, pp. 355–380.
4. The Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. Moscow, Russian Bible Society, 1225 p.
5. Bloch, E. (2021) Logos of matter / Man in his time. Multidimensionality of the experience of temporality: collective monograph. St. Petersburg, Vladimir Dal, pp. 332–353.
6. Bryanik, N.V. (2020) Non-classical philosophy of science. Moscow, Academic Project, 300 p. ISBN: 978-5-8291-3836-3. <https://elibrary.ru/vmcmdj>.
7. Bryanik, N.V. (2021) From classics to post-non-classics: stages of development of modern science (Philosophical analysis of classical, non-classical and post-non-classical science). Moscow, Akademicheskyy Proekt, 373 p. ISBN 978-5-8291-3898-1. <https://elibrary.ru/vdybda>.
8. Wootton, D. (2018) The Invention of Science: A New History of the Scientific Revolution. Moscow, KoLibri, Azbuka-At-ticus, 676 p. ISBN 978-5-389-15072-0.
9. Hegel, G. V. F. (2018) Works: in 14 volumes / G. V. F. Hegel; edited by M. B. Mitin; trans. from Germ. B. G. Stolpner. 1937. Moscow, Berlin, Direct-Media, Volume 5. The Science of Logic. Volume 1, 816 p. ISBN 978-5-4475-9770-2. available at: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=40153> (accessed 09.27.2024).
10. Greenfield, A. (2019) Radical technologies: the structure of everyday life. — Moscow, Publishing house "Delo" RANEPa, 424 p. ISBN 978-5-7749-1361-9.
11. Husserl, E. (1994) Collected Works. Vol. I. Phenomenology of the Inner Consciousness of Time. Moscow, Gnosis Publishing House, 192 p. ISBN 5-7333-0487-1.
12. Davydov, I. A. (2023) Deanthropological aspects of inauthentic virtuality. *Sotsium i vlast/Society and Power*, no. 1 (95), pp. 26–38. <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2023-1-26-38>. <https://elibrary.ru/vclvtb>.
13. Descartes, R. (2002) Discourse on Method / R. Descartes; trans. G. Tymensky. Moscow, Direct-Media, 96 p. ISBN 978-5-9989-0277-2. available at: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=7000> (accessed 09.27.2024).
14. DeLanda, M. A. (2017) New Ontology for Social Sciences. *Logos*, no. 3 (27), pp. 35 — 56. <https://elibrary.ru/ymicej>.
15. Deleuze, J., Guattari, F. (2007) Anti-Oedipus: Capitalism and Schizophrenia. Ekaterinburg, U-Factoria, 672 p. ISBN 978-5-9757-0192-3.
16. Krylov, A. N. (1936) Collected Works / A. N. Krylov; ed. A. N. Krylov; trans. from Latin. A. N. Krylova. Moscow, Leningrad, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, Volume 7. I. Newton "Mathematical Principles of Natural Philosophy". 699 p. ISBN 978-5-4458-7734-9. available at: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=231146> (accessed 09.27.2024).
17. Latour, B. (2013) Science in Action: Following Scientists and Engineers Within Society. St. Petersburg, Publ. European University at St. Petersburg, 414 p. ISBN 978-5-94380-161-7.
18. Latour, B. (2017) The Berlin Key, or How to Make Words with Things. *Logos*, no. 2 (27), pp. 157–170. <https://elibrary.ru/ymiccv>.
19. Mazin, V. (2019) Not lazy notes on laziness: Oblomov, Lenin and the capitalization of laziness. *Logos*, no. 1 (29), pp. 243–258. <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2019-1-243-257>. <https://elibrary.ru/yykna1>.
20. Plato (1994) Collected works in 4 volumes. Vol.3. Moscow, Mysl, 654 p. ISBN 5-244-00385-2.
21. Pogorelskaya, E. Yu. (2023) On the way to the technicalization of the living and the human: from pragmatics to a dream. *Sotsium i vlast/Society and Power*, no. 2 (96), pp. 7–15. <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2023-2-07-15>. <https://elibrary.ru/ejfrxx>.
22. Pogrebnyak, A. (2019) Defetishiz-

ing free time: from araksia to profanation. *Logos*, no. 1 (29), pp. 159-188. <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2019-1-159-186>. <https://elibrary.ru/yykmzf>.

23. Prigogine, I. (1985) From the existing to the emerging: time and complexity in the physical sciences. Moscow, Nauka, 327 p.

24. Sokolov, B.G. (2023) Post-apocalypse and post-history. *Bulletin of St. Petersburg State University. Philosophy and conflictology*, 39 (2), pp. 274-288. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.206>. <https://elibrary.ru/qwpcgc>.

doi.org/10.21638/spbu17.2023.206. <https://elibrary.ru/qwpcgc>.

25. Sofronov, V. (2022) The State of the Dead. A Revisionist History of "Russian Cosmism". Moscow, V-A-C Press, 384 p. ISBN 978-5-907183-55-1.

26. Falk, S. (2023) Light Ages: Journey into the World of Medieval Science. Moscow Alpina non-fiction, 440 p. ISBN 978-5-00139-815-8.

27. Heidegger, M. (1993) Time and Being: articles and speeches. Moscow, Republic, 447 p. ISBN 5-250-01496-8.

For citing: Pogorelskaya, E. Yu. (2025)
The fourth dimension of technical reality:
variations. *Sotsium i vlast/Society and Power*,
22 (2), pp. 56–71. <https://elibrary.ru/xsamxt>.

SCIENTIFIC ARTICLE

EDN XSAMXT
HAC (Higher Attestation Commission) 5.7.1
UDC 115
Code of State Categories Scientific and Technical
Information 02.15.21

THE FOURTH DIMENSION OF TECHNICAL REALITY: VARIATIONS

Elena Yu. Pogorelskaya,
Humanitarian University,
Associate Professor, Department
of Social and Cultural Services and Tourism,
Cand. Sc. (Philosophy).
Yekaterinburg, Russia.
SPIN 7431-3647
ORCID 0000-0002-9723-465X
Researcher ID NCV-5576-2025
E-mail: schreibigus@mail.ru

Abstract

Introduction. Modern technical civilisation is represented by a variety of temporal variations that coexist and are fundamentally intertwined.

The purpose of the study is to search for and identify various 'temporal movements' in the technosphere and, without claiming to be exhaustive, considers some of the most significant temporal meanings around which different technical paradigms, 'assembly points' of technical reality, are formed.

Methods. The author uses the phenomenological method, which allows for an eidetic reduction to various semantic foundations of time in technical reality.

Scientific novelty of the research. The work analyses some temporal variations of technical reality. Results. The author emphasises that even

in ancient times, there formed the idea that time imitates eternity and therefore technical tools and crafts (techne) are involved in a cycle of repetition and tradition. The machine is thus congruent with the 'divine order,' embedded in natural cycles and human activities, and involved in them. With the advent of automatic objects, primarily mechanical clocks, machine time is caught in the vise of expediency and profit; time is a resource that can be converted into virtually any other reality, and time becomes identical to a commodity. 'Automatic time' is captured by the logic of progress and expansion, heartlessly discarding any technical object that lags behind in terms of efficiency. Modern technical reality is complemented by the emergence of self-organising systems that tend towards self-regulation and self-learning, conditioned by the internal time regime. This internal time of technical systems not only launches memory and analysis programmes of previous steps/states, but also allows the system to make decisions on the choice of path, taking into account random factors.

Conclusions. The self-tuning and adaptability of modern technical reality allows us to speak of the open nature of the technosphere in choosing its historical path.

Keywords:

temporal variations,
internal time,
automaton,
techne,
technical reality,
the existence of technology

Article received: 04.10.2024

Reviews received: 27.05.2025

Accepted for publication: 30.05.2025

Copyright: © Pogorelskaya E. Yu. (2025).
Published by Chelyabinsk branch of RANEPa.
Open access under CC BY-NC License 4.0.